

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ БАЙБАКА ЕВРОПЕЙСКОГО – *MARMOTA FLORENTINUS* (MÜLLER, 1776) И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ РЕСУРСОВ

**В.В. Червонный¹,
С.А. Москвитин²,
М.С. Гроицкая¹**

¹ Белгородский
государственный
университет
Россия, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85

² Управление Федеральной
службы по ветеринарному
и фитосанитарному
надзору по Белгородской
области
308600, г. Белгород,
ул. Преображенская, 36

Проведен анализ состояния популяции байбака европейского на территории Белгородской области и рассмотрены особенности ее существования в условиях антропогенно трансформированного ландшафта.

Ключевые слова: сурок, отлов, расселение, промысел, воспроизводство популяции.

Введение

Костные останки наиболее древних пра-сурков известны в Северной Америке с конца миоцена (40 млн. лет), а останки современного рода сурков в Европе – с конца плиоцена (25 млн. лет назад). На этом основании ученые считают, что прародитель всех сурков, который возник около 60 млн. лет назад, общий [1]. Двигаясь по суше, некогда соединяющей Азию и Северную Америку («Берингов мост»), сурки перебрались из Нового Света в Азию и приспособились к новым условиям жизни.

В настоящее время на земном шаре обитает 14 видов сурков, из них 6 видов в Северной Америке [2]. Среди них выделяют две экологические группы: сурки равнинные (байбаки или степные сурки) и горные [3]. Среди равнинных сурков байбак европейский самый крупный представитель рода: его максимальный вес достигает 10.3 кг [4].

Состояние природной среды, не только сейчас, но и в историческом прошлом, в значительной степени зависело от хозяйственной деятельности человека. В период с XVIII века до середины XIX века на юге Восточноевропейской равнины произошли существенные изменения. Эта территория перешла во владение Русской империи, что повлекло за собой ее заселение украинцами и русскими. К середине XIX века площадь пашни во много раз увеличилась по сравнению с концом XVII века. Очевидно, что это отразилось и на состоянии популяции байбака, условия существования для которого ухудшились. Нарастающие масштабы земледельческого освоения лесостепи и северной части степной зоны шли с запада на восток, а поэтому в том же направлении отступала и западная граница распространения байбака. Однако в пределах рассматриваемой территории еще сохранилось много мест, где колонии сурка были не тронутыми. Граница его распространения в XVIII века и в первой половине XIX века в Европейской части России проходила по северной окраине лесостепи [5].

Наиболее многочисленны байбаки были на южной окраине лесостепи и в полосе ковыльно-разнотравных степей. На рубеже XVIII и XIX веков в степях Сумского уезда водилось «несметное множество» байбаков [6]. В Воронежской области около 150 лет назад было еще много сурков, и промышленники содержали специальные артели сурчатников [7]. Судя по литературным данным, места значительного промысла байбака в конце XVIII и в первой половине XIX веков находились между Сумской об-

ластью Украины и Воронежской областью, где и расположена современная Белгородская область.

Методика и материал

Использованы данные о численности байбака европейского, которые получены в результате весенних государственных учетов, проводившихся в последние 20 лет на территории Белгородской области, а так же опросные сведения.

Оценку современного состояния белгородской популяции сурка проводили по методике контроля за состоянием популяции и прогнозирования численности байбака европейского [2].

Для понимания прошлого состояния популяции рассматриваемого вида были проанализированы доступные нам источники, в которых содержится информация о байбаке европейском, обитающем в верховьях левобережных притоков Днепра (Сейма, Псла, Ворсклы) и правобережных притоков Дона (Северского Донца, Тихой Сосны и Черной Калитвы), протекающих по современной территории Белгородской области и смежных с ней районов соседних областей.

Результаты исследований

В Белгородской области байбак, после длительного перерыва, впервые зарегистрирован в 50-х годах прошлого столетия в Валуйском районе, куда он мигрировал из соседнего Великобурлукского района Харьковской области Украины [8]. В конце 60-х годов он расселился в овражно-балочной системе южнее сел Гусево, Петровка, Карбаново, Кукуевка и Дубровка [9]. Появление его здесь связано с естественным расширением ареала этого вида в восточном направлении. В Валуйском районе мигранты заселяли склоны возвышенных мест речных пойм и верховьев балок и оврагов с характерными меловыми обнажениями. В результате направленного миграционного процесса через несколько лет сформировалось несколько поселений этих зверьков в Валуйском и Волоконовском районах. Затем расселение приостановилось, так как р. Оскол существенно ограничивала расширение ареала этого вида в восточном направлении [8].

До конца 80-х годов на территории области было широко развито скотоводство. При содержании крупного рогатого скота и овец использовался свободный выпас домашних копытных на территории овражно-балочной системы и пойм рек. Растительный покров периодически стравливался скотом, поэтому на территории первого типа для сурков были созданы хорошие кормовые и защитные условия. На месте стравленной травы вырастала сочная молодая растительность, а также увеличивалось разнообразие растительных сообществ за счет выедания доминирующих видов растений. В условиях отсутствия высокой травы сурки могли хорошо видеть окружающее их пространство и общаться между собой, сообщая об опасности, возникающей на территории колонии.

В настоящее время на территории области свободный выпас скота резко сократился. Балки и овраги зарастают высокой травой. Существенно снижаются кормовые и защитные свойства территорий, ранее пригодных для обитания сурков.

Снижается разнообразие травяных сообществ из-за доминирования какой-либо растительности. Ее быстрое созревание выводит территории из фазы кормового использования. Сурки вынуждены тратить больше времени на поиски корма и уходить довольно далеко от нор. В высокой траве они становятся легкой добычей хищников. Увеличиваются общие энергозатраты сурков. Это отрицательно влияет на благополучие популяций в целом и, особенно, в неблагоприятные годы [10, 11]. Кроме того, высокая трава при высыхании создает пожароопасную обстановку. Весной, когда сурки уже выходят или вышли из зимней спячки, повсеместно устраиваются палы губительные для всего живого.

Чтобы устранить указанные отрицательные последствия в ряде охотничьих хозяйств на горизонтальных участках поселений сурков периодически, несколько раз за

лето, косят траву. Это позволяет повысить кормовые и защитные условия территорий, сохранить поголовье сурков и полнее реализовать их репродуктивный потенциал.

В целях сохранения ресурсов байбака и создания воспроизводственного потенциала его популяции на территории области в некоторых административных районах были созданы государственные зоологические (охотничьи) заказники: Валуйском – Казинский, Губкинском – Губкинский, Волоконовском – Погромский и Красненском – Быковский.

В 1977 году в Казинском госзаказнике был произведен первый отлов 11 зверьков, которых выпустили в Яковлевский заказник. Таким образом в Яковлевском районе на территории Яковлевского госзаказника было создано отдельное поселение сурков. Начиная с этого года, в области проводилась планомерная реакклиматизация байбака. Она осуществлялась в основном за счет отлова зверьков в Казинском заказнике, а так же ввоза их из Ростовской (308 сурков) и Воронежской (100 сурков) областей. Всего за 11 лет было расселено около 1300 зверьков, из которых почти 900 было поймано в основном в Валуйском и частично в Волоконовском районах. За этот период сурков завезли во все районы Белгородской области.

В 1990 году было проведено обследование мест выпусков сурков в Белгородской области. Анализ его результатов показал, что сурки в этом году были зарегистрированы в 12 административных районах области. В предыдущие годы в этих районах было выпущено 814 сурков, а в 1990 году на их территории было учтено 550 сурков, то есть 68% от числа зверьков, выпущенных здесь.

Обследование мест выпусков показало, что они не прижились в Белгородском, Борисовском, Ракитянском, Ивнянском и Старооскольском районах, то есть там, где производились одноразовые выпуски этих зверьков небольшими партиями.

Неустойчивые поселения были зафиксированы в Шебекинском, Чернянском и Алексеевском районах. Особо следует отметить ситуацию в Ровеньском районе. В 1981 году на его территорию было выпущено 25 зверьков, а в 1990 году здесь было учтено 85 сурков. Это единственный район, где число сурков во время учета, проведенного в 1990 году, превышало более чем вдвое число выпущенных здесь зверьков в 1981 году. По мнению В.И. Машкина [4], одной из причин, объясняющих увеличение здесь численности сурка может быть естественная миграция их из смежных районов Воронежской области. Подтверждением сказанному может служить и тот факт, что в 1990 году здесь сложилась устойчивая колония сурков, состоящая из 15 семей, среди которых 13 были выводковыми. В этой колонии в 1990 году было учтено 26 взрослых особей и 32 сеголетка. В последующие четыре года рост числа сурков в Ровеньском районе продолжался, и его поголовье к 1994 году, по сравнению с 1990 годом, возросло почти в 5 раз.

Таким образом, благодаря искусственному и естественному расселению, харьковская и воронежская группировки европейского байбака, находившиеся в изоляции более 100 лет, в конце XX столетия соединились.

Следует отметить, что в соседнем Вейделевском районе было выпущено 165 сурков, а в 1990 году учтено 155 зверьков, число которых к 1994 году уменьшилось почти вдвое.

В двух западных районах (Прохоровском и Яковлевском) было выпущено 340 сурков или 42% от числа всех зверьков, выпущенных в 12 административных районах Белгородской области. Однако численность их на территории этих двух районов к 1990 году составила около 200 особей, а в 1994 году здесь было учтено 245 особей, то есть число их в этом году оказалось примерно на 100 особей меньше, чем было выпущено.

В последующие годы так же проводили отлов сурков с целью расселения их в Белгородской области. Так, например, в Волоконовском районе в 2002 году было отловлено три партии сурков, две из которых были выпущены в заранее подготовленные норы, а одна партия была выпущена в заброшенный лисий городок. В 2006 году в Ботанический сад Белгородского университета на юго-западной окраине города выпус-

тили 13 сурков, для которых заранее были подготовлены норы. Но этот выпуск оказался неудачным, так как, в первые же сутки большинство сурков покинули место их выпуска, а через месяц несколько зверьков были отмечены в балке, расположенной в 4 км западнее. Одна нора была разорена местным населением. И только лишь один сурок, выкопав себе нору, около месяца находился на территории Ботанического сада, но и он покинул ее.

Очевидно, что реаклиматизация сурка на территории области способствовала росту его численности. В 1994 году в Белгородской области на территории 13 административных районов обитало 5615 сурков. На западе ее этот вид встречался только в Яковлевском районе. Основное поголовье сурка в 1994 году было сосредоточено в Валуйском и Волоконовском районах, где обитало 77% от числа всех зверьков, учтенных в области в этом году.

В 1996 году поголовье сурка в области, по сравнению с 1994 годом, увеличилось на 27%. Как и в 1994 году основное поголовье зверьков было сосредоточено в Валуйском и Волоконовском районах, на долю которых приходилось 75% общего числа сурков, учтенных в области в 1996 году.

В сравниваемые годы почти во всех районах численность сурка увеличилась и только лишь в Корочанском районе она уменьшилась вдвое. Небольшое сокращение численности зверьков произошло в Прохоровском районе (с 125 до 105 особей). В последующие годы численность сурка в области увеличивалась и к 2000 году достигла 14,8 тыс. особей, то есть по сравнению с 1996 годом она возросла вдвое. В дальнейшем наблюдался в основном направленный рост численности белгородской популяции сурка, и в 2009 году на территории 18 административных районов области было учтено 23 тыс. особей этого вида.

Однако в разных частях Белгородской области этот процесс отличался, а иногда весьма существенно. Так, например, в 2001 году по сравнению с 2000 годом численность сурка на западе области увеличилась на 13-16%, а на востоке – на 34-36%, то есть разница была более чем двукратной.

В 2002 году по сравнению с 2001 годом численность сурка на западе и юго-востоке области увеличивается на 15%, а в центре и северо-востоке она стабилизируется практически на уровне предыдущего года. В 2003 году по сравнению с 2002 годом наиболее существенное увеличение численности сурка наблюдается на западе области (31%), а на остальной территории она увеличилась незначительно (от 3 до 10%).

В последующие годы в разных частях Белгородской области так же наблюдается разный тип динамики численности сурка. Для того, что бы более детально проанализировать этот процесс, рассмотрим вклад отдельных административных районов, определяющих тип динамики численности сурка. Для этого сравним численность его на их территории с общей численностью белгородской популяции этого вида.

В 2006 году по сравнению с 1996 годом вклад отдельных административных районов в белгородскую популяцию сурка существенно изменился. Если в 1996 году 75% общего числа сурков, учтенных в области, обитало лишь в двух районах (Волоконовском и Валуйском), то в 2006 году доля их уменьшилась до 41%, хотя численность сурка в этих районах за 10 лет увеличилась на 61%. Следует подчеркнуть, что эти районы являются «ядром» белгородской популяции сурка, откуда началось естественное и искусственное расселение этого вида по территории области.

В соседних с ними Вейделевском и Ровеньском районах, где сурки появились позже, произошло значительное увеличение численности сурка. В первом районе число сурков за 10 лет увеличилось почти в 19 раз, а во втором за этот же промежуток времени – в 7 раз. Ровеньскому району немного уступает Губкинский, на территории которого численность зверька за 10 лет увеличилась почти в 6 раз.

Таким образом, на территории названных выше пяти административных районов в 2006 году обитало около 80% численности белгородской популяции вида. В большинстве других районов поголовье сурка за 10 лет увеличилось в 4-6 раз.

Следует отметить, что в период с 2000 по 2007 годы численность сурка в отдельных административных районах в некоторые годы сокращалась. Выделяется Староос-

кольский район, на территории которого численность вида за три года последовательно сокращалась на 27%, 46% и 80%. К 2007 году она оказалась на уровне 1996 года. В Красногвардейском районе на протяжении трех лет также наблюдалось сокращение численности. Масштабы этого процесса были значительно меньше и находились в пределах 12-30%. В остальных районах, кроме Яковлевского и Ивнянского рассматриваемый показатель в период с 2000 по 2007 год незначительно уменьшался дважды.

Известно, что динамика численности вида в значительной мере определяется репродуктивным потенциалом его популяций, который, в свою очередь, зависят от многих факторов. Одним из показателей успешности размножения сурков, как и любого другого вида млекопитающих, является число сеголеток в выводке. Сведениями об этом демографическом параметре белгородской популяции сурка мы располагаем за 2005 и 2007 годы.

В 2005 году в пяти административных районах, где плодовитость сурка была наименьшая в области, средний размер выводка находился в пределах 2.3-2.9 сеголеток на одну семью и только в одном, Прохоровском, районе он был наименьшим в области (1.7 сеголетка). Административные районы, входящие в эту группу, встречаются в разных частях области.

Вторую группу составляют семь административных районов, где средний размер выводка находился в пределах 3.5-3.9 сеголеток на одну семью. Эти административные районы, так же входящие в первую группу, встречаются в разных частях области.

Третья группа представлена тремя административными районами (Красненским, Губкинским и Корочанским), где на одну семью сурков, в среднем, приходилось от 4.5 до 5.6 сеголеток, то есть здесь успешность размножения сурков была самой высокой в области. Из изложенного видно, что в белгородской популяции сурка на большей части ее ареала в 2005 году в одной семье число сеголеток не превышало 4 особей.

В 2007 году почти во всех административных районах рассматриваемый параметр увеличивается и только в Губкинском и Корочанском он уменьшается до 4.2 и 4.6 сеголеток, соответственно. Примерно столько же сеголеток в одной семье (4.3-4.8) насчитывалось еще в четырех административных районах: Ровеньском, Старооскольском, Красненском и Волоконовском. Почти все эти районы находятся на востоке области, которые сурок освоил раньше, чем западные районы области.

В 2007 году, так же как и в 2005 году, меньше всего сеголеток было учтено в Вейделевском и Прохоровском районах (2.3 особи на семью). На территории шести остальных административных районов среднее число сеголеток в одной семье находилось в пределах от 3.1 до 3.9 особи.

Другим важным популяционным параметром, характеризующим репродуктивные возможности популяции, является число самок с выводком.

В 2005 году максимальное число семей с выводком было учтено в Ровеньском районе, где из 625 зарегистрированных семей, с выводками было 90%, а также в Прохоровском и Ивнянском районах – 72 и 74%, соответственно.

Наименьшие значения рассматриваемого показателя были зарегистрированы в Красненском, Шебекинском, Корочанском, Губкинском и Белгородском районах, где число семей с выводками находилось в пределах 45-50%, а в Валуйском районе оно составило всего лишь 36%. В шести остальных районах области семьи с выводками составляли 60-66%.

Одним из факторов, оказывающих в основном негативное влияние на популяцию сурка, является охота на него, а так же отлов зверьков для расселения. Изменяется структура колонии, где производится отлов, а фактор беспокойства вносит дезорганизацию в сложившуюся в колонии систему взаимоотношений между особями. Но, отлов для расселения играет и положительную роль, так как человек помогает виду вернуться в те места, где люди его истребили.

До 2009 года сроки охоты в области подлежали жесткому регулированию. Это было обусловлено малыми объемами добычи (около 200 особей). Продолжительность

проведения охоты на сурка значительно уменьшали и перемещали ее к концу разрешенного общего периода охоты. Получалось совмещение периодов охоты на пернатую дичь и сурков. Наиболее репродуктивная часть популяции сурка, в том числе самки, не имеющие приплода текущего года и потенциально готовые к принесению приплода на следующий год, как правило, в августе уже нагуливали жир, готовились к залеганию и появлялись редко на поверхности. До конца сезона активно паслись молодняк и самки, имеющие приплод текущего года. В это время вероятность добычи взрослых сурков была значительно ниже. Негативно сказывалось и то обстоятельство, что в поздние сроки среди взрослых особей часто добывали самок, принесших потомство в текущем году.

Рассмотрим конкретные данные, которыми мы располагаем по добыче сурка.

В 2001 году в Белгородской области было добыто 69 сурков (использовано около 90% выданных лицензий), из числа которых 58% приходилось на Вейделевский и Волоконовский районы и 41% – на Валуйский и Ровеньский. Следовательно, промысловая часть белгородской популяции сурка практически была сосредоточена на территории этих административных районов.

В 2007 году сурка добывали в 10 административных районах. В этом году на их территории было добыто 470 сурков, то есть 2% от его численности в области. Большинство сурков, так же как и в 2001 году, было добыто в Вейделевском, Волоконовском, Валуйском и Ровеньском районах (82%). И это не случайно, так как в 2007 году на их территории обитало около 70% белгородской популяции сурка, где сеголетки составляли 65% от числа всех особей этой возрастной группы, учтенных на всей территории области в этом году. Половину зверьков, добытых на территории этих районов, составляли сеголетки. В то время как по результатам учета, который проводился в 2007 году до начала промысла, в Валуйском и Ровеньском районах сеголетки составляли 39% и 29%, соответственно, а в Волоконовском и Вейделевском 47% и 41%, соответственно. Поэтому, несмотря на то, что среди добытых сурков половина приходилась на сеголеток, процент изъятия особей данной возрастной группы на территории этих районов составлял от 2 до 4% от числа сеголеток, учтенных в этих районах в 2007 году. Приведенные данные свидетельствуют о том, что промысловая нагрузка на сеголеток в рассматриваемых районах была незначительной. Поэтому промысел не мог оказать существенное влияние на прирост населения сурков в этих районах. В то время как доля взрослых сурков (24-25%) и годовиков (25 и 26%) среди добытых зверьков в этих же районах была практически одинаковой.

Оценивая в целом возрастной состав сурков, добытых в области в 2007 году, следует отметить, что он существенно не отличался от удельного веса возрастных групп, добытых на территории рассматриваемых районов. Из числа 470 сурков, добытых в области в 2007 году, сеголетки составляли 50%, годовики 25%-26%, взрослые 24%-25%.

Следует сказать и о методике отлова, который в основном проводился в соответствии с «Методическими рекомендациями по расселению степного сурка» [12]. В Белгородской области сурков отлавливают петлями, и некоторые особи иногда погибают от затягивания петли. Кроме того, иногда сурки погибают из-за несвоевременного освобождения их из петли во время жаркой погоды. Так, например, в одной колонии Волоконовского района было отловлено 26 сурков, которых поздно освободили из петель. В этот день температура воздуха достигала +38 градусов, а на поверхности почвы она была еще выше. Известно, что сурки не имеют потовых желез, поэтому они довольно быстро погибают от перегрева. По этой причине из 26 отловленных сурков 11 взрослых особей погибли. Кроме того, одной из причин неудачных выпусков сурков является расселение их в новые места перед залеганием их в спячку, а также из-за неправильного выбора мест выпуска. Существенное отрицательное влияние на результаты выпуска оказывает и преобладание сеголеток в выпускаемой группе.

Сурков следует расселять в места, которые похожи на территории, где они раньше проживали. Однако при подборке и подготовке мест для расселения следует учитывать, что в меловых отложениях, которые имеют много преимуществ, для рытья нор

нужно довольно много времени. Лучше всего их расселять в уже готовые лисьи норы, которые обычно расположены в местах, имеющих хороший обзор. Кроме того, здесь маловероятны оползни и затопления. Перед расселением сурков, желательно провести отстрел лисицы на этой территории, а в дальнейшем периодически вести наблюдения за поселением, так как в ряде случаев лисица вновь селится рядом с сурками.

Отлов сурков для их дальнейшего расселения обычно проводится во второй половине июля. К этому времени сурчата уже подросли. Желательно отлавливать семью полностью с использованием воды, но на территории Белгородской области это крайне затруднительно. Норы расположены у основания склонов или на склонах, а их ответвления, как правило, расположены в разных уровнях, и сурки легко уходят от воды. Приходится использовать самоловы. В этом случае за короткий промежуток времени, необходимый для отлова, передержки и перевозки сурков, выловить всю семью крайне затруднительно.

На численность байбака и его распространение на территории области оказывает отрицательное воздействие чрезмерная численность лисицы, которая почти во всех административных районах в несколько раз выше биологической нормы. К поселениям сурка на юго-востоке области, и особенно на границе с Украиной, приурочены не только наибольшая численность лисицы, но и довольно высокая плотность волка. Эти хищники уничтожают очень много сурков. Следует особо подчеркнуть, что волки, в дополнение ко всему, весьма результативно используют защитные свойства государственных границ и промышляют смежные поселения сурков на Украине.

Заключение

Байбак европейский или степной сурок, как вид сформировался в равнинных степях европейской части России и Казахстана, поэтому он эволюционно связан с обитающими в степях дикими копытными животными. В связи с исчезновением тура, тарпана, кулана и некоторых других диких копытных степных видов, их до некоторой степени заменил домашний скот. Однако в последние десятилетия XX века на территории Белгородской области существенно сократилось поголовье домашнего скота, в том числе выпасаемого в местах обитания байбака, что значительно ухудшило условия обитания этого вида.

Тем не менее, состояние ресурсов байбака на территории Белгородской области пока стабильное и имеются потенциальные возможности роста его популяции. Это обусловлено обширностью овражно-балочной сети, которую частично освоили сурки за последние 50 лет. Благодаря этому они смогли выжить в условиях антропогенно измененного ландшафта европейской части страны.

Основными сдерживающими факторами увеличения численности байбака являются зарастание мест обитания высокой травой, чрезмерно высокая численность лисицы, приуроченная к местам обитания сурка, а так же отсутствие практики и современных навыков ведения охотничьего хозяйства по этому виду. Указанные факторы действуют в условиях крайне слабой институциональной базы развития охотничьего хозяйства региона.

Список литературы

1. Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов П.П., Чапский К.К.. Млекопитающие фауны СССР. – М.: Л.: АН СССР, 1963. – Ч.1. – С. 693 .
2. Машкин В.И. Европейский байбак: экология, сохранение и использование. – Киров, 1977. – С.156 .
3. Бибииков Д.И. Сурки. – М.: Агроиздат, 1989. – С. 250.
4. Машкин В.Н. Размещение, ресурсы сурков России и их мониторинг // Вестник охотоведения. – 2004. – Т. 1. – №1. – С. 57-64.
5. Кириков С.В. Изменение животного мира в природных зонах СССР (степная зона, лесостепь). – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 174 .

6. Калиниченко И. Исчезновение байбаков и их могилы в новороссийских степях // Вести естественных наук. – 1860. – № 27. – С. 50-59.
7. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества Ч. 1. – СПб, 1771. – С. 350.
8. Червонный В.В. Экология некоторых редких и «краснокнижных» видов в Белгородской области // Материалы межвуз. научн.-практ. конф. Ч.1 – Белгород, 1992. – С. 25-26.
9. Токарский В.А. Байбак и другие виды рода сурки. – Харьков, 1997. – С. 349.
10. Москвитин С.А., Червонный В.В., Гроицкая М.С. Белгородский байбак // Национальный охотничий журнал «Охота». – 2009. – №9. – С. 28-31.
11. Москвитин С.А., Марченко В.Н. Состояние ресурсов байбака европейского (*M. bobac* L.) на территории Белгородской области // Вестник охотоведения. – 2006. – Т. 3, № 3. – С. 327-332.
12. Дежкин А.В., Тихонов А.А. Методические рекомендации по расселению степного сурка в РСФСР. – М. 1987, – С. 16.

THE PAST AND THE PRESENT OF BELGOROD POPULATION OF MARMOT – *MARMOTA BOBAC* (MÜLLER, 1776) AND USE OF ITS RESOURCES

**V.V. Chervonnyy¹,
S.A. Moskvitin²,
M.S. Groitskaja¹**

¹ *Belgorod State University
Pobedy St., 85, Belgorod,
308015, Russia*

² *Administration of Federal
Service on Veterinary and
Phytosanitary Inspection in
the Belgorod Region
Preobrazhenskaya St., 36,
Belgorod, 308600, Russia*

The analysis of a state of marmot's population in terrain of the Belgorod Region is carried out and features of its existence in conditions of anthropogenic-transformed landscape are considered.

Keywords: a marmot, capturing, setting (in a new places), hunting, reproduction of population.